

зованных отношений в системах, где приоритет отдается рыночным механизмам взаимодействия. Особенно заметна данная тенденция среди молодежи, что, несомненно, положительно, ведь данная социально-демографическая группа наиболее адаптирована к инновациям и преобразованиям на пути к построению цивилизованных способов коммерческой и иной деятельности.

Примечания

¹ Социологическое исследование «Особенности социально-психологического воздействия телерекламы на молодежь» проводилось методом формализован-

ного интервью. В результате бесповторной квотной стратифицированной выборки было опрошено 400 респондентов по Саратовской области в возрасте от 14 до 30 лет.

² Итоговое значение в данном вопросе превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politech.ru/124404> (дата обращения: 16.11.08).

⁴ Хэлтион Дж. Маркетинговые исследования // Социс. 1994. № 5. С.73.

⁵ Итоговое значение в данном вопросе превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

УДК [316.74:2+315.74:37] (470+571)

ПРАВОСЛАВИЕ НА ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.Г. Сабаев

Саратовский государственный университет
E-mail: Bratevgeny@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты православия, его традиционные духовно-мировоззренческие идеи, религиозно влияющие через одухотворенность общественного самосознания на общество и в конечном итоге способствующие выведению его из идеологического кризиса.

Ключевые слова: православие, самосознание, идеология.

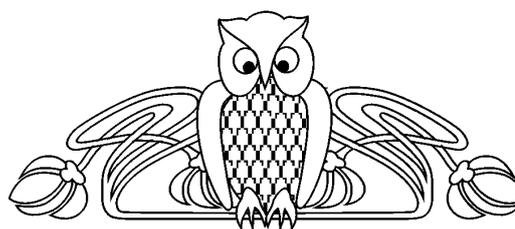
Christianity Overcoming the Ideological Crisis in Modern Society

E.G. Sabaev

Some aspects of Christianity, its traditional spiritual ideas and views (which influence the society through the inspiration of social self-consciousness and finally prevent it from the ideological crisis) are analyzed.

Key words: Christianity, self-consciousness, ideology.

Сегодня Россия переживает кризис во всех его проявлениях – политических, общественно-социальных, экономических, исторических и т.д. И чем дальше затягивается этот процесс, чем больше политических иллюзий о «возрождении России» уходит в небытие, тем более глубоким становится данное осознание. Кризис не носит только внешний, экономический или политический характер, но простирается в самые глубокие внутренние сферы российской действительности, включая традиционные формы национальной идеологии, самосознание и национальную идентичность. Реализм истории со всей очевидностью обнажил тотальность нашего национально-государственного и культурно-идеологического распада.

Некоторые политические силы, средства массовой информации до настоящего времени усматривают в этом процессе последствия деструктивного семидесятилетнего коммунистического правления, якобы виновного в разрушении национального бытия и самого архетипа русского народа. Но это объяснение слишком поверхностно и иллюзорно. Реальный же анализ требует осознать данное явление как глубокий цивилизационный кризис всей исторической России, пришедшей на исходе прошлого века к необходимости новой государственно-исторической самоидентификации. Только при таком понимании найдет свое объяснение неэффективность всех без исключения традиционных рецептов национального возрождения. Нужен новый масштаб преобразования во всех социальных сферах и переход в качественно новую форму исторического существования. Возможен ли такой переход? В реальной истории ответ необходимо сформулировать на значительно более предметном уровне – в форме идеологии. Эта задача и является самым принципиальным национальным вопросом нашего времени.

Нынешний идеологический кризис можно рассматривать как борьбу тех или иных традиционных идеологий, а также как время подведения общих идеологических итогов. «Не самый кризис оказывает то благотворное влияние, – замечает Э. Дюркгейм, – которое мы только что установили, но социальная борьба, которая этот кризис создает. Так как борьба эта заставляет людей сближаться между собой перед лицом общей

опасности, отдельные лица начинают меньше думать о себе, больше об общем деле»¹. Поэтому задача истинного идеологического самоопределения общества, обретения фундаментальности национального бытия остается поистине жизненно важной.

Идеология в эпоху информационных войн становится важнейшим стратегическим достоянием, главным онтологическим рубежом национальной обороны. Это новый и значительно более продуктивный ракурс, выводящий идеологическую проблематику в конструктивное русло – не выбор между тем или этим, а полное переосмысление национальной истории за весь ее тысячелетний период. Нам нужна новая национальная идея как единственная онтологически надежная опора, которая должна уцелеть под обломками рухнувших идеологических конструкций. Вместе с тем национальная идея метафизична по своей природе, поиск ее есть духовный процесс, так как нынешний идеологический кризис есть кризис мировоззренческий, связанный с задачей нового духовного самоопределения национального самосознания. Попытки форсировать его, выдвигая в качестве базы нового государственного строительства уже отработанные традиционные идеологические формы, не могут что-либо изменить в состоянии общественного сознания. Однако Д. Гэлбрейт замечает: «Если общественное самосознание достигнет определенного уровня и будет признано существование естественного различия между целями планирующей системы и целями общества, то меры, направленные на размежевание, будут носить не только не исключительный, а совершенно нормальный характер»².

Дополнительную остроту ситуации придает и само историческое время, которое не стоит на месте и не может ждать, когда мы соберемся с мыслями. На неокрепшее, растерянное национальное самосознание льется постоянный «поток» западных мировоззренческих ценностей и соответствующих идеологических формул. Это объективный процесс, который также требует национально-мировоззренческого выбора. Совместимы ли эти ценности с национальным архетипом, с традиционными нравственными приоритетами, христианскими по своему звучанию православной России, с западным вариантом по типу собственнического индивидуализма? Выбрать ли богатство или примирить эти вещи и уподобиться христианской аксиоме о трудности «богату войти в Царство Божие»? Жизнь – логически организованное, внутренне дифференцированное, систематизированное построение. Это самое сложное живое образование, охватывающее весь объем бытия. Но бесконечная череда мелких будничных дел и забот, безостановочная погоня за удовольствиями и преходящими жизненными благами угнетает личность, лишает ее свободы, уводит от главной духовной идеи.

Стремительное развитие средств массовой информации, дающее возможность целенаправленно манипулировать общественным сознанием, позволяет использовать их как идеологический наркотик, лишаящий людей понятия о политических реалиях окружающего мира. Общество, находящееся под наркозом средств массовой информации, утрачивает инстинкт самосохранения, теряет государственный, религиозный, культурный иммунитет, становится слепым и беспомощным перед лицом грозящей ему опасности. Нынешний противник в общем-то нематериален, и битва идет в невидимой области духа. Именно здесь мы должны собрать свое духовно-национальное ополчение и именно здесь, в невидимой области духа, мы должны в первую очередь победить, ибо все нравственно-ценностные и социально-религиозные опоры традиционных национальных представлений брошены в махину идеологической переработки – понимание истории, отношение к государству, культура, воспитание, этика, отношение к труду, гражданскому долгу и т.д. Очевидно, что этим невидимым силам поставлена задача все оставшиеся островки традиционного русского мировоззрения и гражданского самосознания превратить в пыль.

Ясно, что единственным противодействием данному губительному вмешательству в святая святых национальной жизни должна стать сознательная консолидация общества на национально-консервативных мировоззренческих началах с преобразованием этой тенденции в полноценную национально-государственную идеологию. Здесь необходим интеллект одухотворенный, укорененный в национальной духовной традиции, всецело определяемой православием. Но именно одухотворенная научно-образовательная сфера, органы власти и другая интеллигенция как интеллектуальная совесть нации должны встать в первых рядах защитников Отечества, образовать на себе новое народно-идеологическое построение, способное на духовно-мировоззренческом уровне объединить, сплотить и в конечном счете возродить наше общество.

Реальный путь к национальному возрождению на основе качественного преображения общественного бытия и переосмысления сегодняшних идеологических реалий в контексте стратегической динамики национальной идеи необходимо начать, во-первых, с преемственности. Это должно быть традиционно народное мировоззрение и самосознание, значит, истинная духовно-нравственная идеология должна быть онтологически и исторически укорененной в национальном бытии, являться непосредственным проявлением национальной идеи в эмпирическом плане национальной жизни. «Подобная онтологическая преемственность национальной идеологии, – замечает В.И. Добренков, – подразумевает наличие в ней духовной глубины (или одухотворенности) как безусловной органической

приверженности идеологии к национальной религиозной традиции. Вне этого критерия идеология мертва и губительна для национальной жизни. При этом преемственность национальной идеологии может пониматься и как ее консервативность, т.е. опора на традиционную систему ценностей, предопределяющих подлинную эволюционность и идентичность национально-исторического развития»³.

Во-вторых, истинная национальная идеология должна быть исторически адекватной, соответствовать времени и месту реальной истории. Она должна быть практически убедительной – иметь политические формы, адекватные времени исторической эпохи и месту нации в геополитическом окружении. Так, Р. Арон, вспоминая о родоначальнике позитивизма, пишет: «В контексте условий своего времени Конт, проанализировав общество, в котором живет, делает вывод: основным условием общественной реформы служит реформа интеллектуальная. Случайности революции или насилие не обеспечивают перестройки общества, переживающего кризис. Для этого необходим синтез наук и формирование позитивной политики»⁴. Идеальное начало идеологии должно быть до конца конвертировано в реальные формы политической практики, соответствующие уровню политического, экономического и культурного развития общества. Это означает адекватность ответа национального самосознания на вызовы реальной истории.

В-третьих, главное свойство истинной идеологии должно заключаться в ее патриотизме как безусловном утверждении приоритетов самобытного и независимого национально-государственного бытия перед лицом истории. Патриотизм как всеохватывающее чувство любви к Родине включает в себя весь спектр критериев истинности идеологии – онтологических, духовных и конкретно-исторических. Он предельно близок живому национальному бытию и в своих идеологических предпочтениях всегда конкретен – это важнейший показатель актуальности национальной идеологии. «Сегодня выживание России и русского народа, – пишет митрополит Иоанн, – зависит от того, как скоро смогут православные, национально-патриотические силы сформулировать и представить обществу четкую, ясную, осмысленную идеологию русского возрождения – поддержанную конкретной, практической,

положительной программой, включающую в себя все важнейшие области человеческого бытия от религии до экономики, опирающуюся на многовековой исторический опыт народа»⁵. Актуализация идеологического потенциала православия способна кардинально преобразить русский патриотизм, придав ему единый позитивно-исторический облик как осмысленную устремленность к будущему.

Если понять до конца эти формы, их онтологическую, методологическую и историческую логику в контексте национального самосознания, то можно прийти к вполне позитивным выводам. «Будучи проявлением последних, – отмечает П.А. Сорокин, – верования, облагораживая эти чувства, инстинкты, аппетиты, покрывая их пудрой благородных слов, в свою очередь влияют, усиливают их, дают им святость и благородство. Не приходится поэтому удивляться тому, что их влияние на поведение людей и ход истории сказывается весьма ясно»⁶. Православие в этом контексте в своем предельном значении оказывается мировоззренческим полюсом национального самосознания или проекцией Русской идеи в ее земном и небесном отражении. Это есть главная социально-религиозная предпосылка для фундаментального обоснования необходимости новой национальной идеологии, способной преодолеть все противоречия внутри национального самосознания и вывести Россию из идеологического, экономического, политического кризиса, довести в справедливом социальном устройстве общество до логического завершения – его духовно-нравственного преобразования и религиозно-мировоззренческого преображения.

Примечания

- ¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М., 1994. Гл.3. С. 274.
- ² Гэлбрейт Д. Экономические теории и цели общества. М., 1979. С. 274.
- ³ Добренков В.И. России необходима национальная идеология//Социология. 2006. № 3/4. С. 13.
- ⁴ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 87.
- ⁵ Снычев И. митрополит. Одоление смуты. СПб., 1995. С. 118.
- ⁶ Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии.